

идушей по строке $\square$. У второго писца верхняя петля соприкасается с мачтой в нижней трети, нижняя — округлая, примыкает к верхней примерно посередине ее $\square$. У писца, выполнявшего надписи на миниатюре, верхняя петля буквы В прямоугольная и занимает всю высоту буквы (следовательно, она не «верхняя», а левая), нижняя — незакрытая, образованная восстановленным перпендикуляром, как и у первого писца $\square$.

Нижние петли у букв, имеющих их, не завышены во всех трех почерках. Перекладины (у ϵ , ι — прямые) уже подняты, причем первый писец располагает их равно высоко, второй писец пишет перекладину у Н ниже, чем в других буквах, имеющих их. Буква Ч с симметричной чашей у обоих писцов, но у первого она мельче и расположена выше половины высоты буквы, у второго — примерно посередине. В обоих почерках угловатость чаш выражена слабо, лишь за счет нажима пера. У обоих писцов головка буквы Ж сокращена, но еще представляет самостоятельный элемент начертания. Оба писца употребляют Ы с Ъ в первой части. У второго писца встречается якорное Е с язычком, направленным вверх. Омега с высокой серединой не встретилась. Таким образом, почерки рассматриваемой рукописи еще не могут быть охарактеризованы как стильные почерки конца XIV в. Они старше. Такова же и графика. Так, можно отметить употребление двубуквенного написания ОУ не только в начале слова и после гласных, но и в середине слова. Может быть, переходным звеном к однобуквенному следует признать своеобразный прием второго писца: слитное написание $\square$. Эту лигатуру он употребляет часто (в том числе в заголовках), причем совсем не на концах строк, где это можно было бы объяснить стремлением к экономии места. Обращают на себя внимание два типа С у первого писца: обычно очень узкое, но в слове $\text{I}\bar{\text{G}}\bar{\text{A}}$ иногда совсем широкое (лл. 2в, 2г и др.). Употребление двух разных О (широкого и узкого) в обоих почерках сходно с другими XIV в. Первый писец ставил разделительные точки посередине или в нижней трети высоты букв, второй — на линии строки или изредка чуть выше.

Интересны переносы на букву согласного (например: *со м|ною* — л. 78г., *п|ризва* — л. 77г., *мьз|да* — л. 71а и др.), встречающиеся в южнославянских рукописях, а из древнерусских преимущественно в северо-западных.

В орфографии много случаев как мотивированного, так и немотивированного употребления букв ϵ , υ . У первого писца: этимологическое — *плѣ|ти* (л. 5а), отражающие мягкость согласных в новых группах их — *въ мь|нѣ* (л. 6б), и в старых — *дѣ|вижѣ|ныя* (л. 5г), и, вероятно, редукцию e в энклитике — *никому|ю жѣ* (л. 8а); немотивированные (отражающие неупорядоченную орфографию промежуточного списка XII—XIII вв.) — *оужаш|ша* (л. 3в), *межю събою* (л. 4г), *водньность* (л. 10б) $\text{чл}\bar{\text{K}}\bar{\text{K}}\bar{\text{Z}}|\text{оубоиникѣ}$ (л. 10г) и др. У второго писца: этимологические — *при двѣрехѣ* (л. 97б), *вънिति* (л. 97а), *жрьцемѣ* (л. 91б); немотивированные — *из очесъ твою|го* (л. 25в), *легьчею* (л. 30б) и др. Видимо, не только к орфографии, но и к языку относится употребление первым писцом буквы υ вместо e во 2-м лице множ. числа глаголов (причем не только в повелит., но и в изъявит. наклонении): *приемлетъ* (л. 2в), *ищетъ* (лл. 3б, 3г, 9а дважды), *помнѣ|тъ слово* (л. 5б), *въвержетъ* (л. 6а), *гнѣва|еться* (л. 7в), *не вѣстѣ* (л. 8а), *оумретъ* (лл. 8б, 8в дважды), *боудетъ* (лл. 8г, 9а), *прѣбоудетъ* (л. 8г), *не можетъ* (л. 8б), *хоцетъ* (л. 10г).